

ТРЕУГОЛЬНИК РОССИЯ-ИЗРАИЛЬ-СИНГАПУР: ВОЗМОЖНОСТИ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Жукова А.Ю.¹, Любарский А.А.² Email: Zhukova17108@scientifictext.ru

¹Жукова Анастасия Юрьевна – бакалавр,
экономический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
²Любарский Артем Аркадьевич - магистрант,
кафедра юриспруденции, факультет международных отношений,
Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
г. Москва

Аннотация: в данной статье анализируются экономическое и политическое взаимодействие между Россией, Израилем и Сингапуром, а также перспективы их углубления. С этой целью авторы используют следующие методы: анализ экономических и дипломатических отношений между странами, изучение структуры торговых и инвестиционных отношений, индексов интенсивности рынков, сходства экспорта и милитаризации. Также рассмотрены процессы, происходящие в регионах, к которым относятся данные государства. Полученные оценки свидетельствуют о перспективности не только экономических отношений между Россией, Израилем и Сингапуром, но и возможности для ведения эффективного диалога с целью решения региональных и глобальных дипломатических проблем.
Ключевые слова: борьба с терроризмом, кибербезопасность, ЕАЭС, АСЕАН, Ближний Восток.

THE TRIANGLE RUSSIA-ISRAEL-SINGAPORE: OPPORTUNITIES FOR DEEPENING ECONOMIC AND POLITICAL INTEGRATION

Zhukova A.Yu.¹, Lyubarskii A.A.²

¹Zhukova Anastasia Yurievna – Bachelor,
FACULTY OF ECONOMICS,
LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY;
²Lyubarskii Artyom Arkadievich - Graduate student,
CHAIR OF JURISPRUDENCE, FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONSHIPS,
DIPLOMATIC ACADEMY OF RUSSIAN FOREIGN MINISTRY,
MOSCOW

Abstract: the purpose of the article is to analyze economic and political relations between Russia, Israel and Singapore, as well as the prospects for its deepening. To this end, authors use the following methods: analysis of economic and diplomatic relations between countries, study of the trade and investment structure, export market intensity, export similarity and militarization indices. Also, the article discusses processes occurring in the regions concerned. The estimates obtained point to the strong prospects for not only economic cooperation between Russia, Israel and Singapore, but also the opportunity for effective and constructive dialogue to solve regional and global diplomatic problems.

Keywords: fight against terrorism, cybersecurity, EAEU, ASEAN, Middle East.

УДК 339.9+327

Современное построение мировой политики, как в области экономики, так и в области геополитики носит динамичный характер, что приводит к несколько неожиданным союзам и направлениям взаимодействия, которые невозможно было представить ещё несколько десятилетий назад. Таким примером может стать треугольник Россия-Израиль-Сингапур. Страны, расположенные в разных регионах и решающие абсолютно разные задачи на мировой арене, как показывает сегодняшний день, могут вполне успешно взаимодействовать как в рамках отдельных организаций, так и за их пределами.

Исходя из растущей активности Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ядром которого является Российская Федерация (РФ), на международной арене возможен прорыв организации в области создания более диверсифицированной системы торговых альянсов. Так, Сингапур и Израиль – страны, с которыми идут ключевые переговоры о создании зоны свободной торговли (ЗСТ) и ЕАЭС заинтересовано взаимодействовать не столько с точки зрения наращивания экспорта товаров, сколько с точки зрения инвестиционного сотрудничества и торговли услугами [2, с. 81]. Стремление России к взаимодействию с Сингапуром и Израилем обусловлено поиском новых торговых и инвестиционных возможностей, что является неотложной задачей после введения западных экономических санкций против России и при нестабильной экономической конъюнктуре в мире. Растущая асимметрия в

достижении экономических и стратегических целей России и Китая привела к опасениям, что российский Дальний Восток превратится в сырьевой придаток Китая. Поэтому России необходимо укреплять связи с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона с целью привлечения более диверсифицированной торговли и инвестиций в дальневосточный регион – в этом состоит важность сотрудничества с Сингапуром. Сотрудничество с Израилем же, прежде всего, даст возможность обрести инновационные технологии, необходимые для развития такой важной сферы как сельское хозяйство.

При построении новой формы взаимодействия с данными партнерами, России стоит рассматривать двусторонние отношения Израиля и Сингапура как некий пример взаимовыгодного «симбиоза». Так, Израиль и Сингапур - «старые друзья», двусторонние связи которых восходят к 1965 г., а теперь вышли за рамки обороны и безопасности. В годы становления Сингапура отношения были в основном сосредоточены на военном сотрудничестве, однако вскоре они распространились и на гражданские сферы, такие как здравоохранение и образование, причем ноу-хау в значительной степени идет из Израиля в Сингапур. Коммерческие отношения Израиля с Азией в целом были ограниченными. Однако с конца 1990-х гг. Сингапур занял свое место в качестве торгового и финансового центра в поддержке израильского технологического сектора, создавая совместные предприятия и участвуя в развитии израильско-китайских отношений.

Двусторонняя торговля Сингапура с Израилем быстро растет и достигла отметки в 1,35 млрд долл. США в 2016 г., однако за последние четыре года несколько снизилась, возможно, из-за более точной атрибуции торговли Израиля с Малайзией и Индонезией, значительная часть которой проходит через Сингапур. До 2016 г. Сингапур являлся нетто-импортером товаров из Израиля. Исходя из структуры торговли, Израиль экспортирует в Сингапур в основном электрическое оборудование (29,18% в 2016 г. - HS Code 85), а Сингапур в Израиль - преимущественно машинное оборудование (29,80% - HS Code 84) [10]. В настоящее время Израиль - второй по величине источник ПИИ в Сингапур среди стран Ближнего Востока, по словам премьер-министра Сингапура Ли Сянь Луна [7].

Отношения партнеров были довольно односторонними на протяжении многих лет: Израиль - поставщик ноу-хау и оборудования, а Сингапур - клиент. Теперь Сингапур - самостоятельная высокотехнологичная страна, картина выглядит более сбалансированно, а хорошо финансируемая и высококонкурентная исследовательская среда в Сингапуре обеспечивает поддержку и конкуренцию израильским компаниям, которые стремятся распространиться на рынки Азии. Сотрудничество по-прежнему сосредоточено на обороне, и в этой области сохранится рост при развитии взаимодействия в сфере кибербезопасности и кибернетики. Другие области, где возможен рост, - медицина, информационные и коммуникационные технологии, водоочистка и альтернативная энергия [6]. Это отражает меняющуюся со временем специфику экономических отношений стран данного «симбиоза», которая не просто уравнивает позиции партнеров по отношению к друг другу, но и открывает возможности для углубления и расширения сфер взаимодействия.

Что же касается торгового сотрудничества Израиля и Сингапура с Россией, то здесь в импорте из России преобладает сырьевой аспект. Объемы торговли между Россией и Израилем довольно стабильно росли в 2007-2015 гг., когда падение цен на нефть привело к сокращению экспорта из РФ, а девальвация рубля - к спаду в российском импорте. При этом сальдо торговли остается положительными в пользу России на протяжении многих лет. Россия – не только крупнейший поставщик нефти в Израиль (32,2% экспорта), но и один из основных экспортеров алмазов (43,1% экспорта), при этом на злаки приходится 6,6%. Товарный импорт РФ из Израиля на 37,3% состоит из продуктов сельского хозяйства и рыбного промысла, 6% – фармацевтическая продукция, остальное – преимущественно электронное и электротехническое оборудование [10].

В 2007-2016 гг. торговый оборот России с Сингапуром вырос в два раза до 2,3 млрд. долл. США. В структуре экспорта преобладали минеральные продукты – 92,6%, машины, оборудование и механизмы – 1,4%, свинец и изделия из него – 1,1%. В импорте значительную долю составили машины, оборудование и механизмы – 43,5%, инструменты и аппараты оптические, фотографические и др. – 11,4%, фармацевтическая продукция – 9,1% [10].

Важно, что имеется реальная возможность расширения товарного экспорта среди рассматриваемых стран, что обусловлено отличиями в структуре экспорта и подтверждается значениями индекса сходства экспорта (export similarity index - ESI¹), предложенного Finger and Kreinin (1979)². Таблица 1 отражает ESI между двумя странами из трех в 2007-2016 гг. при использовании HS 2 digit codes и показывает, что структура экспорта Сингапура, Израиля и России незначительно изменяется в схожести в течение последних десяти лет, поэтому конкуренция среди этих стран остается на стабильно невысоком уровне.

¹ Индекс сходства экспорта (export similarity index - ESI¹) между двумя странами, А и В: $ESI_{AB} = \sum_i \min\left(\frac{X_{Ai}}{X_A}, \frac{X_{Bi}}{X_B}\right)$, где X_j – совокупный экспорт страны j , $j = A, B$, X_{Ai} и X_{Bi} – экспорт товара i страной А и В соответственно.

² Finger, J. M., and M. E. Kreinin. "A Measure of 'Export Similarity' and Its Possible Uses." *The Economic Journal* 89, no. 356 (1979): 905-912. doi:10.2307/2231506.

Таблица 1. Индекс сходства экспорта между Россией, Сингапуром и Израилем в 2007 - 2016 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Сингапур-Израиль	0,411	0,388	0,468	0,424	0,396	0,445	0,439	0,432	0,465	0,480
Россия-Израиль	0,139	0,140	0,143	0,147	0,131	0,184	0,182	0,160	0,177	0,185
Россия-Сингапур	0,320	0,369	0,341	0,338	0,365	0,311	0,312	0,320	0,309	0,322

Источник: рассчитано по данным [10].

Также по индексу интенсивности рынка экспорта (export market intensity index from country A to country B, EMI_{AB})³ в таблице 2 видно, что в последние годы усиливается торговая зависимость Израиля от России и Сингапура, как и России от Сингапура, в то время как последний планомерно занимается диверсификацией своих торговых связей. А Израиль уже торговозависим от России, что видно по данным в таблице 2.

Таблица 2. Индекс интенсивности рынка экспорта между Россией, Сингапуром и Израилем в 2007 - 2016 гг.

		2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	Сингапур	0,17	0,13	0,23	0,25	0,22	0,15	0,18	0,58	0,41	0,36
	Израиль	1,07	1,09	0,92	1,10	0,63	0,79	1,04	1,21	1,20	1,26
Сингапур	Россия	0,12	0,08	0,10	0,09	0,06	0,06	0,07	0,09	0,12	0,19
	Израиль	0,39	0,42	0,43	0,41	0,38	0,32	0,32	0,37	0,37	0,52
Израиль	Сингапур	0,41	0,45	0,51	0,45	0,36	0,48	0,63	0,55	0,50	0,42
	Россия	0,80	0,78	1,01	0,93	0,84	0,98	0,94	0,93	0,97	0,89

Источник: рассчитано по данным [10].

Рассмотренная ранее структура торговли вполне логична, учитывая специализацию данных стран, и вряд ли сильно изменится в ближайшее время, поэтому приоритетным в расширении взаимодействия Израиля и Сингапура с Россией должно быть все же инвестиционное сотрудничество, ведь Израиль и Сингапур являются инновационными странами: согласно рейтингу стран с наиболее инновационной экономикой (Bloomberg Innovation Index 2017), Израиль находится на 10-м месте, а Сингапур – на 6-м; Россия же по-прежнему отстает в этом вопросе (26-е место рейтинга), поэтому возможность получения инновационных технологий, решений и продукции в рамках инвестиционного сотрудничества выглядит необходимой.

Получение инновационных технологий в сельском хозяйстве уже сейчас возможно в рамках договоренности Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) и израильского агроинтегратора LR Group о совместных инвестициях в области молочного животноводства и переработки молока на территории РФ⁵.

Для достижения двусторонней торговлей Израиля и России «докризисных» объемов необходимы изменения в структуре торговли и в сотрудничестве в инвестиционной сфере. Этому также будет способствовать реализация ЗСТ. На фоне сокращения в 2015-2016 гг. товарного экспорта оборудования, приборов, вооружения, Израиль наращивает экспорт технологий и привлечение капитала в наукоемкие производства. Это шанс для России, учитывая, что в Израиле уже присутствуют такие российские инвесторы, как «Роснано», РВК и частные компании, и инвестируют фонды AltaIR Capital, Flint Capital, Titanium Investments (лидеры по активности на рынке) и др. На израильском рынке работают такие российские компании, как «Яндекс» и Mail.Ru Group.

Основные направления взаимодействия России и Сингапура — энергетика, транспорт, агропромышленный комплекс, развитие инфраструктуры, информационно-коммуникационные технологии. Это проявляется в таких крупных совместных проектах, как участие группы Changi Airports

³ Индекс интенсивности рынка экспорта из страны А в страну В: $EMI_{AB} = \frac{X_{AB}/X_A}{M_B/M}$, где X_{AB} – объем экспорта из страны А в страну В, X_A – совокупный объем экспорта страны А, M_B – совокупный объем импорта страны В и M – совокупный объем импорта в мире. Значение EMI более 1, когда доля экспорта страны А в страну В более чем доля экспорта мира в страну В, показывает, что страна В торговозависима от страны А.

⁴ Kim, Seok-Kyun, “Competitive and Complementary Trade Relationship among Korea, China and Japan,” mimeo (in Korean).

⁵ РФПИ инвестирует совместные агропроекты с Израильскими инвесторами. Пресс-релиз. Российский фонд прямых инвестиций, Москва, 9 марта 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rdif.ru/fullNews/2283/> (дата обращения: 15.06.2017).

International (CAI) в управлении аэропортами Краснодарского края и Владивостока, деятельность Olam International Limited (Olam) в сельском хозяйстве, содействие экспертов Jurong International в развитии особых экономических зон (планирование индустриально-технологических парков в Пущино, Томске и ОЭЗ «Моглино»), RSP Architects Planners & Engineers (Pte) Ltd занимается в России индустриальными парками (разработала плана Иннополиса). Опыт сингапурских компаний по созданию агропромышленных зон, созданию энергоэффективных систем, управлению отходами и экологическим гарантиям, а также офисным помещениям и частному жилью представляет интерес для России в развитии Дальнего Востока и инфраструктуры других регионов. При этом на сингапурском рынке работают такие российские компании, как Acronis, RusSing, Parallels и «Лаборатория Касперского». Сингапур – один из важнейших членов АСЕАН и, сотрудничая с ним, Россия сможет наладить торговлю со всеми ее членами. Чтобы не попасть под полную зависимость от КНР, Москва старается как можно быстрее наращивать сотрудничество со странами АСЕАН. По сути, такими же интересами должны руководствоваться и страны Юго-восточной Азии (ЮВА), часть из которых также опасается китайской экспансии. Для Сингапура партнерство с ЕАЭС может стать страховкой на случай экономических потрясений и гарантией продовольственной и энергетической безопасности.

Торгово-экономическое сотрудничество государств порой не всецело соответствует их внешней политике, когда бизнес стремится к одному, а государственный аппарат к другому. Поэтому вопрос военно-политического взаимодействия требует отдельного тщательного рассмотрения, что позволит соотнести его с возможностями экономического сотрудничества, переплетающегося с ним. Военно-политическое взаимодействие, аналогичное экономическому, рассматриваемых стран можно сравнить с треугольником.

Для начала рассмотрим наиболее сложную его «сторону» - Россия-Израиль. История дипломатических отношений этих стран всегда носила неоднозначный характер. В 1948 г. СССР первым признал независимость еврейского государства, однако впоследствии дипломатические отношения были прекращены. Формальным поводом для этого послужила Шестидневная война 1967 г. По сути, на тот момент Израиль являлся проводником интересов США на Ближнем Востоке. Кроме того, СССР поддерживало ряд арабских государств, которые настроены враждебно по отношению к «Мединату». Дипотношения официально возобновились 18 октября 1991 г., хотя секретные переговоры велись примерно с 1985 г. [1] С 2008 г. между Россией и Израилем действует безвизовый режим посещения.

На сегодняшний день, отношения между странами являются запутанными и сложными, как и ситуация на Ближнем Востоке в целом. С одной стороны, есть договорённости, официально неподтверждённые, но и не опровергнутые, о передачи разведанных израильской стороной по террористическим группировкам на территории Сирии. В обмен на это Москва «закрывает глаза» на разведывательные полёты израильских ВВС над сирийской территорией для предотвращения передачи оружия, признанной в некоторых странах террористической группировке «Хезболла». [9] Остаётся напряжённой ситуация вокруг Голанских высот. По некоторым данным, израильское ВВС нанесло в этом районе несколько ударов по позициям правительственных войск, при этом бомбардировке подверглись и укрепления, занятые боевиками, ранее входившие во фронт «ан-Нусры» [9]. Из этого следует, что Израиль продолжает сохранять политику «активного» нейтралитета.

Ещё одним штрихом в этой линии взаимоотношений является партнёрские отношения между Москвой и Тегераном, настроенный враждебно по отношению к еврейскому государству и открыто поддерживающий группировку «Хезболла». Некоторые аналитики считают, что успешная для Ирана военная кампания в Сирии может обернуться для Израиля заменой «суннитского терроризма» на «шиитский» [3]. Тегеран, во многом помогающий финансово сирийскому правительству, намерен серьёзно усилить своё влияние в регионе, что может противоречить интересам не только Израиля, но и России, и оказаться фактором сближения Тель-Авива и Москвы [3].

Отошедший на второй план, но всё равно остающийся острым «палестинский вопрос» также оставляет большое поле для российско-израильских дискуссий. Москва поддержала резолюцию Ген. Ассамблеи о «Статусе Палестины в ООН» от 29.11.12, что идёт в разрез с позицией Тель-Авива. Однако, Россия является одним из разработчиков «дорожной карты» по данному вопросу. Во многом решение сирийского вопроса поспособствует продвижению переговоров по Палестине. По индексу милитаризации (GMI) страны входят в первую десятку (Израиль – 1-й, Россия – 6-я) [5, с. 5], поэтому опыт обеих стран может сыграть большую роль не только в построении взаимоотношений, но и на политику региона.

Можно сделать вывод, что партнёрские отношения между Россией и Израилем только набирают обороты. На повестке дня стоят не только поиски решения региональных проблем, но и взаимодействие на глобальном уровне и борьба с международным терроризмом.

Далее рассмотрим отношения Израиля и Сингапура. С момента обретения независимости Сингапуром в 1965 г. между этими странами установились довольно «тёплые» отношения. Сингапур –

«зеркальное отражение» Израиля в ЮВА. По индексу GMI страны Израиль занимает 1-е, а Сингапур - 2-е место. Это неудивительно, так как из-за тесного сотрудничества, длящегося десятилетиями, в военной сфере армии обеих стран по своей организации и структуре в какой-то степени похожи. Но в «реальной силе» у сингапурской армии есть потенциал для роста. По данным авторитетного в этой области сайта Global Fire Power, Сингапур расположился на 65-м месте («индекс силы» – 1,0169), тогда как Израиль располагается на 15-м (0,3506) [4]. Высокий уровень милитаризации Города-львов объясняется непростыми отношениями с мусульманскими соседями, однако в отличие от еврейского государства эти противоречия никогда не перерастали в серьёзные конфликты с применением вооружённой силы.

Кроме того, отсутствие официальных отношений между Израилем и мусульманскими соседями Сингапура, Малайзией и Индонезией, из-за напряженности, связанной с палестино-израильским конфликтом, усложняет двусторонние отношения. Малайзия и Индонезия не имеют дипломатических отношений с Израилем. Хотя при этом индонезийцы спокойно наладили деловые связи, в основном при посредничестве Сингапура [8]. Вполне возможно, что Израиль и Сингапур настроены вести более открытые отношения. Это, в свою очередь, позволит наладить контакты, включающие Малайзию и Индонезию. Правда, вероятность этого пока крайне мала из-за всех противоречий, которые накопились между еврейским государством и мусульманским миром. В свою очередь, это открывает возможность для России стать также неким косвенным посредником между Израилем, Индонезией и Малайзией, с которыми Россия имеет налаженные отношения.

На сегодняшний день основным очагом напряжения в ЮВА является ситуация вокруг островов в Южно-Китайском море, в которую напрямую могут быть втянуты соседи Сингапура. Это может несколько снизить внимание к нему. Впрочем, сам Сингапур может оказаться втянут в этот вялотекущий конфликт. Великобритания пытается «нарастить вес» в данном регионе, и в случае участия её в открытом противостоянии, городу Львов придётся открыто поддержать Лондон, так как Сингапур является не только членом Британского Содружества, но и участником «Пяти оборонительных договоров» (Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур), по которому ему придётся оказывать непосредственную помощь союзникам. Очевидно, в случае необходимости, Израиль также готов прийти на помощь своему «азиатскому товарищу». Тем более, что это поспособствует росту его влияния в данном регионе. Но пока перспективы такого открытого противостояния крайне туманны.

Военно-политическое влияние Сингапура на ситуацию на Ближнем Востоке крайне мало. Интересы Города-Львов в основном лежат в экономической плоскости.

В целом, ось Израиль-Сингапур предстает наиболее крепкой «стороной треугольника». Полувековые связи между странами способствует расширению сферы взаимных интересов. На сегодняшний день, наиболее перспективным и особо выделяемым направлением во взаимодействии Сингапура и Израиля является область кибербезопасности.

Наиболее «слабой», с точки зрения проработанных взаимосвязей, стороной треугольника в военно-политическом отношении является Россия-Сингапур, основные интересы которых на сегодняшний день лежат в основном в экономической сфере.

Если возвращаться к конфликту в Южно-Китайском море, то можно предположить, что Россия, занимающая нейтральную позицию по этому вопросу, может стать посредником в его решении наряду с США.

Ещё одним направлением сотрудничества внеэкономического характера является борьба с терроризмом и организация безопасности на крупных мероприятиях. Учитывая складывающуюся напряжённую обстановку по всему миру, этот вопрос не потеряет своей актуальности длительное время. Это может стать серьёзной точкой соприкосновения всех рассматриваемых государств. Актуальность этого вопроса для Сингапура возрастает в разы в связи с проникновением ряда террористических группировок в ЮВА (антитеррористическая операция на юге Филиппин). Из всего вышперечисленного напрашивается вывод, что внеэкономическое сотрудничество между Россией и Сингапуром имеет широкий потенциал развития и может оказаться полезным для обеих стран, но находится пока в зачаточном состоянии.

Попарно рассмотрев взаимодействия России, Израиля и Сингапура в военно-политической сфере, можно прийти к выводу, что они во многом находятся в разных плоскостях, то есть мало похожи на стереометрический треугольник, а больше напоминают законы квантовой физики, где возможно практически всё в зависимости от начальных условий. Абсолютно разные особенности регионов и статусы держав на мировой арене разводят их геополитические возможности на разные «полюса» и не дают в полной мере оценить возможность взаимодействия втроём, что не исключает сотрудничества в более широком формате.

Наиболее реальным на сегодняшний день является именно экономическое взаимодействие рассматриваемых стран. Причём как в рамках крупных объединений (например, ЕАЭС), так и по отдельным вопросам. Стоит подчеркнуть, что Израиль и Сингапур являются точками экономической стабильности в своих регионах. И хотя Россия не является таковой, но она тесно сотрудничает с

соответствующими регионами, что особенно проявляется в сфере вооружения, имеет существенный политический вес на мировой арене, как и широкие экономические потоки, как и рабочие отношения со всеми странами Ближнего Востока и Восточной Азии, что и дает ей «естественную» возможность быть посредником в решении локальных конфликтов и укреплении, как собственного торгово-экономического сотрудничества со странами Азии, так и безопасности рассматриваемых стран на локальном уровне при сотрудничестве в решении конфликтных вопросов, борьбе с терроризмом и кибербезопасности.

Список литературы / References

1. Израиль и Россию сблизит борьба с антисемитизмом, Время новостей, 03.12.2006 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vremya.ru/2006/203/5/164813.html/> (дата обращения: 21.06.2017).
2. Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск / 2017 / [Е.С. Алексеев, И.С. Глотова, А.В. Девятков и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2017. 92 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л. ISBN 978-5-9500378-0-1.
3. Ход огнём: как ракетный удар Ирана по боевикам ИГ в Сирии изменит ситуацию в регионе, Надежда Алексеева, Russia Today, 20.06.2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/401474-iran-raketniy-udar-ig-siriya-situaciya/> (дата обращения: 21.06.2017).
4. Global Fire Power [web-site]. [Electronic resource]. URL: <http://www.globalfirepower.com> (date of access: 25.06.2017).
5. Global Militarization Index 2016, Max M. Mutschler / BICC, 2017.
6. Israel Maintains Low-Key but Robust Ties With Singapore, The Editors, World Politics Review, 4 May 2016 [Electronic resource]. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/18682/israel-maintains-low-key-but-robust-ties-with-singapore/> (date of access: 25.06.2017).
7. Israel, Singapore 'old friends whose ties are expanding': PM Lee, EILEEN NG, TODAYonline, SINGAPORE, 20 FEB 2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.straitstimes.com/opinion/asean-firms-should-look-to-south-asia-for-more-growth/> (date of access: 25.06.2017).
8. Malaysia's Impact On Singapore-Israel Ties, Herb Keinon, The Jerusalem Post, 21.02.2017. [Electronic resource]. URL: <http://jpost.com/Israel-News/Politics-And-Diplomacy/Malaysias-impact-on-Singapore-Israel-ties-482135/> (date of access: 25.06.2017).
9. Netanyahu's Critical Foreign Tour, Caroline B. Glick, The Jerusalem Post, 31.10.2016. [Electronic resource]. URL: <http://jpost.com/Opinion/Netanyahus-critical-foreign-tour-471341/> (date of access: 02.07.2017).
10. The International Trade Centre: Trade Map. [Electronic resource]. URL: http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx/ (date of access: 01.07.2017).